

Се Ань слегка прикусил тонкие губы. Его правая рука покоилась на плече Се Шуцы, а указательный палец машинально постукивал по ткани.

Се Шуцы щелкнул пальцами перед лицом трактирщика.

— Эй, старина, очнись! Даже если мой слепыш и хорош собой, это не повод пялиться так, будто у тебя сейчас глаза из орбит выкатятся.

Трактирщик промолчал. Он сухо кашлянул, стараясь больше не смотреть на Се Аня, и обратился к Се Шуцы:

— В общем, господин Се, пока мы не поймали этого демона, прошу вас по возможности не покидать комнату, чтобы избежать лишних неприятностей.

— Не выйдет. Завтра мне нужно вести Се Аня в лечебницу на иглоукалывание. Старый лекарь сказал, что скоро он снова начнет слышать, — нахмурившись, ответил Се Шуцы.

Трактирщик нахмурился в ответ. Он бросил быстрый, полный сомнений взгляд на Се Аня, сжал ладони, словно собираясь что-то сказать, но в последний момент промолчал.

— По словам юного господина Ли, этот демон способен управлять домашней птицей, — предостерег он. — Будьте осторожны, когда выходите, и ни в коем случае не задерживайтесь на улице.

Адун, услышав это, стряхнул руку Се Шуцы со своего плеча, упер руки в бока и гордо заявил:

— Пап, брат Си — заклинатель! Любой демон от одного его удара на колени упадет и молить о пощаде начнет, тебе не о чем беспокоиться.

Се Шуцы шмыгнул носом, чувствуя себя неловко. Его байки могли сработать на семилетнем ребенке, но любой нормальный человек сразу понял бы, что он просто хвастается.

Трактирщик не сдержал улыбки. Он взъерошил волосы Адуна и сказал:

— Тогда эти дни держись рядом с братом Си. У меня еще есть дела, не смей доставлять ему хлопот, понял?

Адун звонко отозвался, и трактирщик ушел.

После обеда троица устроилась в главном зале. Се Шуцы попросил Адуна вытащить все его игрушки, и они уселись прямо на полу, увлеченно играя. Се Шуцы был мастером по части детских забав — он отлично ладил с малышкой и мог с искренним азартом играть в то, что другим взрослым казалось сущим пустяком.

— Ты проиграл! — Се Шуцы, вооружившись деревянным «великим полководцем», разгромил

все войско Адуна и вскинул руки в победном жесте.

— У-у-у... — захныкал Адун, на глазах у него выступили слезы. Он подставил покрасневший лоб и тихо взмолился: — Брат Си, ну полегче же.

Се Шуцы прижал большой палец к среднему, дунул на них и щелкнул Адуна по лбу.

— Ай! Брат Си, больно же! — Адун чуть не разрыдался, прикрыв лоб пухлой ладошкой и с обидой глядя на него.

Се Шуцы задорно рассмеялся, указывая на мальчика пальцем:

— Не смей реветь! Проиграл — умеешь держать удар!

Адун надулся, сердито повалил свои деревянные фигурки и отвернулся спиной к Се Шуцы.

— Не буду я с тобой играть.

— Ого, обиделся? — Се Шуцы ткнул его в плечо.

— Хм! — Адун обернулся и сверкнул глазами.

— Да ладно тебе, всего-то пара щелчков. Мужчина ты или кто, чего дуться?

Адун решительно вскочил на ноги, отряхнул штаны от пыли и припустил к Се Аню. Тот как раз выводил иероглифы кистью, но внезапно был дернут за рукав, и клякса чернил упала прямо на рисовую бумагу, испортив прекрасную работу.

Се Шуцы тоже поднялся и, отряхнувшись, подошел к ним. Он заглянул в свиток: слепыш писал превосходно — в его почерке чувствовалась размашистость, свобода и полное отсутствие рамок. Правда, разобрать, что именно написано, Се Шуцы не смог.

Адун схватил руку Се Аня и прижался к ней щекой, не заметив, что на пальцах того остались чернила, которые теперь размазались по лицу мальчика. Не успел Адун пожаловаться, как Се Шуцы, опираясь на плечо Се Аня, согнулся пополам от хохота.

— Ха-ха-ха... ну вылитый котенок! — Се Шуцы тыкал в Адуна пальцем, заливаясь дерзким, дразнящим смехом.

Адун густо покраснел и попытался вытереть лицо пухлой ладошкой, но лишь сильнее размазал черные пятна, став похожим на судью Бао.

— Пф-ха-ха... — Се Шуцы, совершенно не заботясь о достоинстве старшего брата, смеялся до слез.

Адун скривил губы, и крупные слезы покатались по его щекам. Се Ань, вероятно, понимал, что происходит — в последние дни Се Шуцы постоянно доводил Адуна до слез, и он привык к подобным сценам. Однако, несмотря на такого озорного старшего брата, Адун все равно тянулся к нему.

Смягчившись, Се Ань похлопал Се Шуцы по тыльной стороне ладони и тихо спросил:

— Опять ты его обижаешь?

Се Шуцы наклонился и, не меняя позы, легко коснулся губами его руки.

— Разве это обида? Мы просто играем.

Натешившись вдоволь, Се Шуцы отвел Адуна на задний двор умыться. Когда они вернулись, в зале уже появились новые люди. Несколько человек в одинаковых лазурных одеждах с облачным узором, с мечами на поясах, держались прямо и уверенно — сразу было видно, что это не простые прохожие. Двое из них окружили Се Аня и что-то оживленно обсуждали, по-видимому, не зная, что слепыш их не слышит, и принимая его молчание за высокомерие.

Се Ань, почувствовав присутствие посторонних, отложил кисть и сидел за столом с холодным, отстраненным видом.

— Юный господин, где трактирщик?

— Почему вы молчите?

— Да замолчи ты, Ли Бай И, хватит бросаться на любого красавца, не разбирая пола!

Тот, кого называли Ли Бай И, закатил глаза:

— Не лезь не в свое дело.

Се Шуцы, увидев, что они обступили его слепыша, нахмурился. Он подвел Адуна ближе и сказал:

— Подвиньтесь, это мое место.

Его голос привлек всеобщее внимание. Ли Бай И широко раскрыл глаза, внезапно ударил по столу, выхватил меч и, указав острием на Се Шуцы, разразился бранью:

— Ты, по фамилии Се! Ты еще смеешь показываться здесь?!

Се Шуцы закатил глаза. Стоило ему взглянуть на их одежды, как он сразу понял: перед ним ученики клана Ли Суна.

<http://bllate.org/book/19124/1878098>